

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года и статьи 93 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Мамбетказиева Адилета Орозбековича

21 апреля 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы с участием:

обращающейся стороны – Мамбетказиева Адилета Орозбековича;
стороны-ответчика – Осмонова Айдарбека Касымалиевича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики, Абелдиевой Эльвиры Тилековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Байдылдаева Кумарбека Курманбековича, Калыгул уулу Бакыта, представителей Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики, Баялиева Урмата Болотбековича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности, Бейшембаева Каната Токторбековича, Курбановой Адинай Куванычбековны, представителей Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года и статьи 93 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Мамбетказиева А.О., а также обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормы.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., пояснения сторон и третьих лиц, а также, исследовав материалы дела, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4, 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона

«О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 8 сентября 2025 года и 10 октября 2025 года поступили ходатайство и дополнение к нему Мамбетказиева А.О. о проверке соответствия части 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года № 42 (далее – Закон об амнистии № 42) и статьи 93 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК) части 1 статьи 1, частям 1 и 2 статьи 6 и части 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, в производстве Токмоцкого городского суда Чуйской области находилось уголовное дело в отношении Джураева Ф.О., Гафарова С.Ф. и Гафаровой Р.Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного статьей 175 УК, выразившегося в нарушении установленного законом брачного возраста при совершении религиозного обряда бракосочетания.

В ходе судебного разбирательства 21 августа 2025 года Мамбетказиев А.О. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с принятием Закона об амнистии № 42. По мнению заявителя, поскольку инкриминируемое деяние было совершено 21 ноября 2023 года, относится к категории менее тяжких преступлений, а обвиняемые являются лицами, впервые совершившими преступление, они подпадали под пункт 4 части 1 статьи 1 Закона об амнистии № 42, предусматривающий освобождение от наказания в виде лишения свободы. В этой связи заявитель полагал, что в отношении указанных лиц подлежит применению пункт 11 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК),

предусматривающий прекращение уголовного дела вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние.

Постановлением Токмокского городского суда Чуйской области от 21 августа 2025 года в удовлетворении указанного ходатайства было отказано по мотиву истечения шестимесячного срока исполнения Закона об амнистии № 42. Суд исходил из того, что Закон об амнистии № 42 был официально опубликован 13 февраля 2024 года и на момент рассмотрения ходатайства установленный частью 1 статьи 10 данного Закона срок его исполнения истек.

Не соглашаясь с таким подходом, субъект обращения указывает, что установленный частью 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42 срок фактически исключает применение акта амнистии к лицам, совершившим преступление до его принятия и отвечающим предусмотренным им условиям, если соответствующее уголовное дело было выявлено либо рассмотрено после истечения шестимесячного периода. По утверждению заявителя, в таких случаях возможность применения амнистии ставится в зависимость не от характера деяния и правового положения лица, а от времени выявления преступления, движения уголовного дела и рассмотрения соответствующего ходатайства судом.

В этой связи заявитель полагает, что оспариваемая норма ограничивает применение закона, устраняющего или смягчающего ответственность, к лицам, совершившим преступление до его принятия, и тем самым противоречит части 1 статьи 60 Конституции.

Наряду с этим в дополнении к ходатайству обращающаяся сторона просит также проверить статью 93 УК на соответствие части 1 статьи 1, частям 1 и 2 статьи 6 Конституции, указывая на наличие самостоятельной конституционно-правовой проблемы в регулировании института амнистии.

По доводам обращающейся стороны, институт амнистии направлен на гуманизацию уголовной ответственности и реализацию принципов гуманизма и милосердия. Специальный Закон «Об основах амнистии и

порядке ее применения» (далее – Закон об основах амнистии) определяет правовые основы, цели, принципы и порядок применения амнистии, круг лиц и категории преступлений, на которые она распространяется, а также пределы освобождения.

Закон об основах амнистии связывает амнистию с освобождением от уголовного наказания, которое может быть полным либо частичным, и распространяет ее действие на подсудимых и осужденных. Вместе с тем статья 93 УК регулирует данный институт шире, предусматривая возможность освобождения не только от наказания, но и от уголовной ответственности.

Кроме того, обращающаяся сторона указывает, что данный подход получил процессуальное закрепление в УПК, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению вследствие акта амнистии, если он исключает применение наказания за совершенное деяние (п. 11 ч. 1 ст. 27).

В этой связи заявитель считает, что законодательство об амнистии не является внутренне согласованным. Специальный Закон связывает амнистию исключительно с освобождением от уголовного наказания, тогда как УК допускает ее применение также в форме освобождения от уголовной ответственности. По мнению Мамбетказиева А.О., для одного и того же института и одного и того же субъекта принятия акта амнистии – Жогорку Кенеша – фактически установлены различные правовые подходы и различный объем полномочий в зависимости от того, какой нормативный правовой акт применяется.

Дополнительно отмечается, что УК и УПК регулируют систему уголовного судопроизводства в целом и лишь отдельными нормами затрагивают вопросы амнистии, тогда как Закон об основах амнистии непосредственно посвящен данному институту. Поэтому даже при применении статьи 93 УК, по позиции обращающейся стороны, невозможно игнорировать положения специального Закона, поскольку именно он

определяет основания, виды и категории преступлений, на которые распространяется амнистия, а также формы и пределы освобождения.

В подтверждение данного довода обращающаяся сторона ссылается также на Закон «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ч. 1, 2 ст. 6), который, по ее мнению, закрепляет требования к системности законодательства, внутренней согласованности нормативных правовых актов, их соотношению между собой, а также правила разрешения правовых коллизий. Исходя из этого заявитель указывает, что регулирование одного и того же института различными по содержанию нормами не отвечает требованиям правовой определенности, поскольку не позволяет однозначно определить, какие именно положения должны определять пределы и последствия применения амнистии.

Такая несогласованность, как отмечается в дополнении, выходит за пределы обычной юридико-технической коллизии и порождает правовую неопределенность как для правоприменителей, так и для граждан, чьи права и свободы зависят от правовых последствий применения амнистии. Речь идет о существенном различии в определении правового статуса лица: будет ли оно освобождено от уголовной ответственности либо приобретет статус судимого лица с последующим освобождением от наказания.

В приведенной несогласованности Мамбетказиев А.О. связывает указанную проблему с требованиями правового государства, верховенства Конституции и правовой определенности, поскольку она создает риск неодинакового и произвольного применения закона, а также различного правового положения лиц, находящихся в идентичных обстоятельствах.

В связи с изложенным субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 20 октября 2025 года данное обращение было принято к производству.

В ходе судебного заседания заявитель поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша в Конституционном суде Осмонов А.К. выразил несогласие с доводами субъекта обращения и считает оспариваемые нормы не противоречащими Конституции.

В обоснование своих возражений Осмонов А.К. указывает, что доводы заявителя основаны на отождествлении акта амнистии с уголовным законом, устраняющим преступность деяния либо смягчающим уголовно-правовые последствия его совершения. По его мнению, амнистия не изменяет содержание уголовно-правовой нормы, не устраняет преступность деяния и не влияет на его квалификацию, а представляет собой акт государственного гуманизма, распространяющийся на индивидуально неопределенный круг лиц и применяемый в порядке, на условиях и в пределах, установленных соответствующим законом.

В этой связи представитель стороны-ответчика считает, что предусмотренный частью 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42 шестимесячный срок его исполнения имеет процедурно-организационное значение и направлен на обеспечение своевременного и упорядоченного применения амнистии компетентными государственными органами. По его мнению, отсутствие временных пределов исполнения акта амнистии привело бы к приданию ему бессрочного характера, не соответствующего исключительной и временной природе данного института.

Исходя из этого Осмонов А.К. полагает, что акт амнистии не обладает обратной силой в том значении, которое придается уголовному закону частью 1 статьи 60 Конституции, поскольку не изменяет уголовный закон и не устраняет преступность деяния. Поэтому установление срока исполнения акта амнистии, по его мнению, не может рассматриваться как ограничение предусмотренного указанной конституционной нормой принципа обратной силы закона, устраняющего или смягчающего ответственность.

Одновременно представитель стороны-ответчика ссылается на часть 3 статьи 8 Закона об основах, допускающую в предусмотренных ею случаях

применение акта амнистии после истечения установленного срока. По его мнению, данная норма распространяется на случаи, когда основание для применения амнистии устанавливается позднее, в частности вследствие изменения квалификации совершенного деяния. В остальных случаях истечение установленного срока, как полагает сторона-ответчик, препятствует дальнейшему исполнению акта амнистии.

По вопросу о соотношении статьи 93 УК и конкретного Закона об амнистии Осмонов А.К. отметил, что указанная статья закрепляет возможные уголовно-правовые последствия амнистии в общем виде, включая освобождение от уголовной ответственности или наказания, сокращение наказания либо замену его более мягким видом. Конкретный же Закон об амнистии № 42 определяет круг лиц, объем, условия, сроки и пределы применения соответствующего акта. В связи с этим более узкий объем амнистии, установленный конкретным законом, по мнению стороны-ответчика, не противоречит статье 93 УК, а представляет собой реализацию дискреционных полномочий Жогорку Кенеша, предусмотренных статьей 80 Конституции.

На этом основании Осмонов А.К. считает, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции и просит отказать в удовлетворении ходатайства Мамбетказиева А.О.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Молдобаев А.Т., поддержав в целом позицию стороны-ответчика, дополнительно отметил, что шестимесячный срок касается исполнения акта амнистии компетентными государственными органами, а не возникновения и прекращения права лица на ее применение. По его мнению, у обвиняемых основания для применения амнистии имелись изначально, поскольку они соответствовали установленным Законом об амнистии условиям, в связи с чем выявление совершенного ими деяния после истечения указанного срока не исключало применение амнистии. В связи с этим он считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции.

Представитель Верховного суда Абелдиева Э.Т. отметила, что институт амнистии является важным уголовно-правовым механизмом гуманитарного характера, направленным на реализацию принципов гуманизма и социальной справедливости. По ее мнению, возможность освобождения лица от уголовной ответственности на соответствующей стадии производства способствует гуманизации уголовного процесса, снижению объема уголовно-правового воздействия и соответствует современным подходам к применению альтернатив уголовному преследованию по делам, не связанным с высокой степенью общественной опасности.

Вместе с тем представитель Верховного суда подчеркнула, что амнистия подлежит применению строго в пределах закона. Суды и органы досудебного производства не вправе расширительно толковать условия акта амнистии либо применять его по аналогии. При разрешении вопроса о применении амнистии они должны исходить из буквального содержания и смысла конкретного закона, устанавливающего круг лиц, условия и пределы его применения.

Представители Генеральной прокуратуры Калыгул у. Б. и Байдылдаев К.К. указали, что пункт 11 части 1 статьи 27 УПК, предусматривающий прекращение уголовного дела вследствие акта амнистии, не связывает такую возможность с какими-либо самостоятельными временными рамками. По их мнению, при наличии оснований, установленных актом амнистии, вопрос о его применении должен разрешаться с учетом системной взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Постоянный представитель Министерства юстиции в Конституционном суде Джаркынбаев А.Д. указал, что ключевое значение для настоящего дела имеет не допустимость установления срока исполнения акта амнистии, а правовые последствия его истечения. По его мнению, данный срок имеет смешанную правовую природу: выполняя организационную функцию, он одновременно влияет на возможность применения амнистии. Вместе с тем предусмотренная законом возможность ее применения после

истечения срока при изменении квалификации деяния свидетельствует о том, что этот срок не является безусловно пресекательным.

Он также отметил, что отказ в применении амнистии исключительно вследствие истечения срока может поставить лиц, совершивших одинаковые деяния, в различное правовое положение в зависимости от момента выявления преступления, продолжительности расследования или судебного рассмотрения, то есть обстоятельств, не зависящих от их поведения. Это, по его мнению, создает риск нарушения принципов равенства, справедливости и соразмерности.

Касаясь статьи 93 УК, Джаркынбаев А.Д. указал, что она закрепляет амнистию как комплексный институт, допускающий освобождение как от уголовной ответственности, так и от наказания, тогда как конкретный акт амнистии вправе предусматривать более узкие пределы ее применения с учетом целей уголовной политики.

В связи с этим представитель Министерства юстиции считает оспариваемые нормы соответствующими Конституции при условии их применения в конституционно-правовом смысле, исключающем формальный отказ в применении амнистии по обстоятельствам, не зависящим от лица.

Схожие позиции относительно конституционности оспариваемых норм выразили представители Государственного комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, заслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются часть 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики

«Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года № 42 и статья 93 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которые изложены в следующих редакциях:

«Статья 10.

1. Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования и подлежит исполнению в течение шести месяцев.

В случаях, когда вопрос о применении настоящего Закона возникает после истечения сроков, предусмотренных для его применения (в силу изменения юридической квалификации действий осужденного), акт амнистии в отношении осужденного может быть применен после истечения указанных сроков.».

«Статья 93. Амнистия

1. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики издает акт об амнистии в отношении индивидуально неопределенного круга лиц.

2. Лица, совершившие преступления, актом об амнистии могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания.».

Закон Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года № 42 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 13 февраля 2024 года № 12, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством,

опубликован в газете «Эркин Тоо» 16 ноября 2021 №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая Кыргызскую Республику правовым государством, исходит из верховенства права и необходимости такой организации публичной власти, при которой деятельность государства осуществляется на правовой основе и в установленных ею пределах. В силу частей 1 и 2 статьи 6 Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие, а конституционные законы, законы и иные нормативные правовые акты принимаются на ее основе.

Тем самым правовое регулирование общественных отношений обеспечивается не одним видом правовых актов, а их системой, в которой каждый вид акта имеет собственное назначение и пределы действия. Особое место в этой системе принадлежит закону как акту, регулирующему наиболее важные общественные отношения.

Органом, осуществляющим законодательную власть и принимающим законы, Конституция определяет Жогорку Кенеш. Согласно части 1 статьи 76 Конституции Жогорку Кенеш – парламент Кыргызской Республики – является высшим представительным органом, осуществляющим законодательную власть, а в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 80 Конституции принимает законы.

Принимая законы, Жогорку Кенеш определяет основные начала правового регулирования, права и обязанности участников общественных отношений, полномочия государственных органов, а также основания, условия и правовые последствия принимаемых ими решений.

Содержащиеся в законах нормы устанавливают общеобязательные правила поведения, обращенные к неопределенному кругу лиц и рассчитанные на неоднократное применение. Они применяются каждый раз при возникновении предусмотренных ими обстоятельств, не исчерпывая

своего действия разрешением отдельного случая, и сохраняют регулирующее значение в течение срока действия соответствующего закона.

Такая нормативная организация обеспечивает устойчивость и единообразие правового регулирования: участники общественных отношений могут заранее соотносить свое поведение с требованиями закона, а государственные органы обязаны применять одни и те же предписания ко всем правовым ситуациям, отвечающим установленным в них условиям. В этом проявляется общая нормативно-регулятивная функция закона как нормативного правового акта.

3. Вместе с тем общность присущих закону нормативных свойств не означает одинакового функционального назначения всех законов. Наряду с законами, предназначенными для устойчивого регулирования определенной сферы общественных отношений, в форме закона могут приниматься специальные решения, обусловленные конкретной общественно значимой целью и имеющие определенные предметные и временные пределы.

К числу таких специальных законодательных решений относится акт об амнистии. Конституция, закрепляя в пункте 2 части 1 статьи 80 общее полномочие Жогорку Кенеша принимать законы, в пункте 10 той же части отдельно предусматривает его полномочие издавать акты об амнистии.

Содержание данного полномочия, правовая природа амнистии и порядок ее осуществления раскрываются Законом Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения». Согласно части 1 статьи 1 данного Закона амнистия представляет собой акт государственного органа, принимаемый в форме закона в целях реализации принципов гуманизма и милосердия, касающийся индивидуально неопределенного круга лиц и предусматривающий освобождение от уголовного наказания.

Из приведенного определения следует, что амнистия сочетает нормативную форму закона с особым функциональным назначением. Она выражает конкретное решение государства о проявлении гуманизма и милосердия в отношении лиц, отвечающих установленным законом

признакам, а не устанавливает постоянно действующий механизм освобождения от уголовного наказания за преступления, совершаемые в будущем.

Обращенность амнистии к индивидуально неопределенному кругу лиц не противоречит такому ее назначению. Законодатель не называет конкретных лиц, подлежащих освобождению, а устанавливает общие признаки, при наличии которых решение о применении амнистии принимается компетентным государственным органом в отношении каждого лица в отдельности. В силу статьи 10 Закона об основах амнистии таким органом является суд, рассматривающий уголовное дело либо поступившие материалы. Следовательно, возможность применения закона об амнистии во множестве индивидуальных случаев обусловлена нормативным способом определения его адресатов, и сама по себе не превращает амнистию в постоянно действующий механизм освобождения от наказания.

Содержание и пределы принятого законодателем решения конкретизируются в каждом законе, которым объявляется амнистия. Согласно статье 3 Закона об основах амнистии в законе об амнистии должны быть определены причины ее проведения, категории подлежащих ей лиц и преступлений, объем сокращения наказания, органы, исполняющие акт амнистии, сроки его исполнения, а также положения, разъясняющие порядок применения и исполнения. Тем самым в каждом конкретном случае законодатель, действуя в пределах Конституции, самостоятельно очерчивает содержание и пределы принимаемого гуманитарного решения: определяет, на кого и в отношении каких деяний оно распространяется, каков объем предусмотренного им освобождения или сокращения наказания, в каком порядке и в какие сроки оно подлежит исполнению.

Временной критерий определения деяний, охватываемых амнистией, установлен частью 1 статьи 8 Закона об основах амнистии, согласно которой действие закона об амнистии распространяется на преступления, совершенные до дня вступления его в силу, за исключением преступлений,

прямо исключенных из сферы амнистии. Закон об амнистии также не распространяется на длящиеся и продолжаемые преступления, оконченные, прекращенные или прерванные после вступления его в силу. Следовательно, с момента вступления соответствующего закона в силу круг охватываемых им деяний является замкнутым и в дальнейшем не пополняется за счет вновь совершаемых преступлений. Именно связь амнистии с заранее определенным и не подлежащим последующему расширению кругом деяний придает ей характер разового законодательного решения независимо от количества индивидуальных случаев его применения.

При этом установленную законом дату совершения охватываемых амнистией преступлений необходимо отличать от срока исполнения соответствующего закона. Указанная дата определяет круг деяний, а через него – потенциальный круг лиц, на которых может распространяться амнистия, тогда как срок исполнения обозначает период, отведенный компетентным органам для совершения предусмотренных законом действий по ее применению. Эти временные характеристики различаются по своему предмету и функциональному назначению и потому не могут отождествляться.

Таким образом, амнистия представляет собой принимаемое в форме закона разовое гуманитарное решение государства, обращенное к индивидуально неопределенному кругу лиц, но ограниченное установленными законодателем категориями лиц и преступлений, а также замкнутым кругом деяний, совершенных до определенной даты. При этом срок исполнения закона об амнистии не определяет круг охватываемых ею лиц и деяний, а устанавливает временные рамки осуществления компетентными государственными органами действий по реализации уже принятого законодательного решения.

4. Именно в качестве такого специального законодательного решения Жогорку Кенеш, реализуя предусмотренное Конституцией полномочие по изданию актов об амнистии, принял Закон Кыргызской Республики от 9

февраля 2024 года № 42 «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека». Как следует из его преамбулы, принятие названного Закона обусловлено конкретными памяtnыми датами и направлено на реализацию принципов гуманизма и милосердия.

Круг лиц и преступлений, охватываемых объявленной амнистией, определен совокупностью установленных Законом об амнистии № 42 критериев. В частности, пункт 4 части 1 статьи 1 предусматривает освобождение от уголовного наказания в виде лишения свободы лиц, впервые совершивших менее тяжкие преступления. Одновременно частью 2 этой статьи и статьей 7 установлены исключения из сферы амнистии, а статья 8 относит к сфере действия Закона лиц, совершивших преступления, а также осужденных до его вступления в силу. Тем самым указанные положения определяют предметные, персональные и временные пределы принятого законодателем решения.

Наряду с этим Закон об амнистии № 42 содержит временные предписания различного назначения. Так, статья 2 прямо связывает освобождение определенных категорий лиц от наказания с их добровольной явкой в течение трех месяцев со дня вступления Закона в силу, устанавливая тем самым срок в качестве условия применения амнистии. В отличие от этого частью 1 статьи 10 предусмотрено, что Закон об амнистии № 42 вступает в силу со дня официального опубликования и подлежит исполнению в течение шести месяцев. Следующим абзацем той же части установлено, что в случаях, когда вопрос о применении Закона возникает после истечения сроков, предусмотренных для его применения (в силу изменения юридической квалификации действий осужденного), акт амнистии может быть применен и после истечения указанных сроков.

Следовательно, из содержания части 1 статьи 10 следует, что истечение шестимесячного срока исполнения Закона об амнистии № 42 не во всех случаях исключает последующее применение амнистии.

5. Как установлено в пункте 3 настоящего Решения, законодатель, объявляя амнистию, вправе определять ее содержание, пределы и порядок реализации, включая срок исполнения принятого акта. Установление частью 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42 шестимесячного срока находится в пределах указанного усмотрения. Возникший в настоящем деле вопрос касается правовых последствий его истечения: может ли оно препятствовать применению амнистии, если инкриминируемое лицу деяние совершено до вступления Закона в силу, однако вопрос о применении амнистии не был разрешен в течение шести месяцев. Как следует из материалов обращения, именно истечение указанного срока послужило основанием для отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении амнистии.

Для разрешения возникшей правовой проблемы необходимо разграничивать срок исполнения Закона об амнистии № 42 и временные пределы объявленной им амнистии. Несмотря на связь обеих характеристик со временем, они имеют различное правовое назначение и отвечают на разные вопросы.

Шестимесячный срок устанавливает период, в течение которого уполномоченные государственные органы должны обеспечить своевременное и полное исполнение акта об амнистии. В пределах данного периода они обязаны выявить по находящимся в их распоряжении уголовным делам, иным материалам и учетным данным лиц, подпадающих под действие Закона, и обеспечить принятие индивидуального решения в отношении каждого из них. Обязательный характер этой деятельности следует из статьи 4 Закона об амнистии № 42, регламентирующей порядок принятия персональных решений, и части 3 его статьи 10, возлагающей на Генеральную прокуратуру надзор за точным и единообразным исполнением Закона.

Следовательно, рассматриваемый срок адресован уполномоченным государственным органам и определяет временные рамки возложенной на них деятельности. Он не устанавливает требования о том, чтобы лицо

обязательно было выявлено, привлечено к уголовной ответственности или осуждено в течение шести месяцев, и не ставит принадлежность лица к предусмотренной Законом категории в зависимость от принятия в этот период индивидуального акта. Закон об амнистии № 42 также не предусматривает, что истечение указанного срока влечет утрату им юридической силы либо прекращение рассмотрения вопросов о его применении, возникших позднее.

Иное назначение имеют временные пределы амнистии. Они определяют не период деятельности государственных органов, а круг деяний и лиц, на которые распространяется принятое законодателем решение. Согласно статье 8 Закона об амнистии № 42 под его действие подпадают лица, совершившие преступления до вступления Закона в силу. Статья 9 этого же Закона непосредственно предусматривает порядок исчисления неотбытого срока наказания в отношении лиц, осужденных после его вступления в силу. Тем самым сам Закон допускает, что процессуальное решение в отношении лица может быть принято позднее, не связывая временную сферу амнистии с датой постановления приговора.

Поэтому преступления, совершенные после вступления Закона об амнистии № 42 в силу, амнистией не охватываются независимо от их последующей квалификации и от того, совершены ли они в течение шестимесячного срока исполнения Закона или после его истечения. Применение амнистии за пределами этого срока не означает распространения Закона на новые преступления: оно допускается лишь в отношении деяний, изначально входивших в установленный законодателем временной круг.

Вместе с тем даже при надлежащей организации исполнения Закона не все преступления, совершенные до его вступления в силу, могут быть выявлены в течение шести месяцев. Сведения о преступлении могут стать известны позднее, когда вопрос о применении амнистии объективно не мог быть поставлен перед компетентным органом. Последующее выявление такого преступления не расширяет временную сферу амнистии, а лишь

обнаруживает случай, который по времени совершения деяния изначально входил в установленный Законом круг. Поэтому суд, рассматривающий соответствующее уголовное дело после истечения шестимесячного срока, не вправе отказать в разрешении вопроса о применении амнистии лишь со ссылкой на истечение этого срока.

На непресекаемый характер шестимесячного срока указывает и второй абзац части 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42, допускающий применение амнистии после истечения предусмотренных сроков, если соответствующий вопрос возник позднее в силу изменения юридической квалификации действий осужденного. Тем самым сам Закон исходит из возможности принятия решения о применении амнистии за пределами установленного периода.

Использованное в данном положении выражение «сроки, предусмотренные для его применения» не изменяет назначения шестимесячного срока, который в первом абзаце этой же части определен как срок исполнения Закона, и не превращает его в условие применения амнистии к лицу. Заключенное в скобки указание на изменение юридической квалификации раскрывает одну из причин позднего возникновения соответствующего вопроса, но не устанавливает исчерпывающего перечня случаев, в которых амнистия может быть применена после истечения шестимесячного срока. Упоминание в этом положении осужденного обусловлено описанной законодателем ситуацией и не может сужать установленную статьями 8 и 9 Закона сферу его действия, охватывающую также лиц, осужденных после вступления Закона в силу.

Такое понимание правового значения шестимесячного срока согласуется с закрепленной частью 2 статьи 24 Конституции принципом равенства всех перед законом и судом. Равенство предполагает одинаковое применение закона к лицам, находящимся в сопоставимом правовом положении. Лица, относящиеся к одной предусмотренной Законом категории, совершившие охватываемые амнистией преступления и не подпадающие под

установленные исключения, не могут быть поставлены в различное правовое положение исключительно в зависимости от того, было ли преступление выявлено в течение шестимесячного срока или после его истечения, сколько времени заняли расследование и судебное рассмотрение и был ли к этому моменту постановлен приговор.

Указанные обстоятельства не характеризуют совершенное деяние и не влияют на соответствие лица установленным Законом критериям. Иное означало бы, что предоставляемое Законом правовое последствие зависит не от предусмотренных им оснований, а от времени выявления преступления, продолжительности уголовного судопроизводства и момента принятия решения государственным органом. Тем самым лица, находящиеся в одинаковом правовом положении, были бы лишены равного действия и равной защиты одного и того же закона. Различие в правовых последствиях допустимо лишь тогда, когда оно вытекает из прямо предусмотренного Законом условия применения амнистии либо установленного им исключения.

Таким образом, предусмотренный частью 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42 шестимесячный срок является обязательным сроком исполнения акта амнистии для уполномоченных государственных органов, но не имеет пресекающего значения для применения амнистии к лицам, деяния которых входят в ее временную сферу. Рассматривая соответствующий вопрос после истечения этого срока, суд должен установить, совершено ли инкриминируемое лицу деяние до вступления Закона в силу, отвечает ли лицо предусмотренным им критериям, выполнены ли прямо установленные условия и отсутствуют ли обстоятельства, исключающие применение амнистии. Если указанные требования соблюдены, истечение срока исполнения Закона, отсутствие изменения юридической квалификации действий лица либо постановление приговора за пределами шестимесячного срока не могут служить самостоятельными основаниями для отказа в применении амнистии. Установление этих

обстоятельств применительно к конкретному лицу относится к компетенции суда, рассматривающего соответствующее уголовное дело.

6. Возможность применения амнистии после истечения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42 шестимесячного срока, заявитель связывает с правилом об обратной силе закона, закрепленным частью 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики. Согласно данной норме, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Ссылаясь на данное положение, заявитель исходит из того, что предусмотренное Законом об амнистии № 42 освобождение от уголовного наказания улучшает положение лица и потому представляет собой один из случаев смягчения уголовно-правовых последствий, на который распространяется правило об обратной силе закона.

Раскрывая содержание указанной конституционной гарантии, Конституционный суд в Решении от 29 марта 2023 года указывал, что обратное действие закона охватывает устранение преступности деяния, смягчение наказания и иное улучшение положения лица. Общим для этих случаев является изменение ранее действовавшего уголовно-правового регулирования, при котором последующий закон по-новому, в более благоприятную сторону, определяет преступность деяния, его наказуемость либо иные уголовно-правовые последствия.

Как установлено в пункте 3 настоящего Решения, акт амнистии имеет иной механизм действия. Он не устраняет преступность деяния, не изменяет основания его квалификации и предусмотренную уголовным законом санкцию. Освобождение от уголовного наказания является специальным правовым последствием решения законодателя, принятого в целях гуманизма и милосердия в отношении определенных им категорий лиц и в установленных им пределах. Поэтому распространение амнистии на

преступления, совершенные до вступления соответствующего закона в силу, характеризует временную сферу данного акта, но не представляет собой обратного действия закона в смысле части 1 статьи 60 Конституции.

Таким образом, акт амнистии не относится к законам, на которые непосредственно распространяется предусмотренный частью 1 статьи 60 Конституции механизм обратной силы. Возможность применения Закона об амнистии № 42 после истечения шестимесячного срока, как установлено в пункте 5 настоящего Решения, обусловлена правовым назначением этого срока и временными пределами самой амнистии, а не действием части 1 статьи 60 Конституции. Следовательно, часть 1 статьи 10 Закона об амнистии № 42, устанавливающая срок исполнения акта амнистии, не противоречит части 1 статьи 60 Конституции.

7. Оспаривая статью 93 УК, заявитель указывает на несогласованность закрепленной ею модели амнистии с положениями Закона об основах амнистии и УПК. Так, статья 93 УК допускает освобождение лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности, а осужденных – от наказания, сокращение или замену назначенного наказания более мягким либо освобождение от дополнительного наказания. В то же время Закон об основах амнистии определяет амнистию только как акт, предусматривающий освобождение от уголовного наказания, тогда как УПК допускает прекращение уголовного дела вследствие акта амнистии. По мнению заявителя, такое различие порождает неопределенность в правовых последствиях амнистии и нарушает требования согласованности и иерархии нормативных правовых актов.

Оценивая приведенный довод, Конституционный суд, прежде всего, исходит из конституционного полномочия Жогорку Кенеша издавать акты об амнистии, не предопределяя обязательного содержания каждого из них и не устанавливая конкретных форм освобождения (пункт 10 части 1 статьи 80). Определение таких форм, как установлено в пункте 3 настоящего Решения, относится к усмотрению законодателя, осуществляемому в пределах

конституционных требований. Развивая указанное, статья 93 УК закрепляет общий перечень возможных правовых последствий амнистии. Использование в ней выражения «могут быть освобождены» означает, что конкретный акт амнистии вправе предусматривать одну, несколько либо все закрепленные данной статьей формы. При этом освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания не являются взаимозаменяемыми, поскольку применяются на разных стадиях уголовного производства и влекут различные последствия для правового статуса лица.

Вместе с тем статья 93 УК не является непосредственным основанием для освобождения конкретного лица без принятия соответствующего акта амнистии. Предусмотренные ею формы реализуются посредством взаимосвязанных положений Закона об основах амнистии, УПК и закона, которым объявляется конкретная амнистия. Эти акты выполняют различные функции, но регулируют один правовой институт и потому должны обеспечивать единообразное понимание форм и последствий амнистии. Закрепление статьей 93 УК возможности освобождения от уголовной ответственности, определение амнистии в специальном Законе только через освобождение от наказания и предусмотренное УПК прекращение уголовного дела допускают риск различного понимания избранной законодателем модели.

Однако определение в законодательстве возможных форм и правовых последствий амнистии, равно как и выбор Жогорку Кенешем одной или нескольких из них при принятии конкретного акта, находятся в пределах предоставленного ему усмотрения. Поэтому различия в регулировании данного института положениями статьи 93 УК, Закона об основах амнистии и УПК не свидетельствуют о неконституционности статьи 93 УК.

Вместе с тем допустимость такого выбора не устраняет необходимости последовательного закрепления избранной модели во взаимосвязанных положениях законодательства. В целях исключения различного толкования и применения Жогорку Кенешу надлежит определить единый подход к формам

амнистии и согласовать соответствующие положения УК, УПК и Закона об основах амнистии, закрепив освобождение от уголовной ответственности в качестве одной из таких форм либо пересмотров предусматривающие ее нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать абзац первый части 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года не противоречащим части 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать абзац второй части 1 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «Об амнистии в связи с 30-летием принятия Конституции Кыргызской Республики и 75-летием Всеобщей декларации прав человека» от 9 февраля 2024 года не противоречащим части 1 статьи 60 Конституции Кыргызской Республики в том конституционно-правовом значении, которое сформулировано в мотивировочной части настоящего Решения.

3. Признать статью 93 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 1 статьи 1, частям 1, 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**